

Кислицына Анна Сергеевна

**ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРИЗЫВУ**

Специальность: 19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Работа выполнена на кафедре общей психологии факультета психологии
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент
Габдреева Гюзель Шаукатовна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Сибгатуллина Ирина Фагимовна,
кандидат психологических наук, доцент
Кружкова Ольга Владимировна

Ведущая организация: *Российский государственный
гуманитарный университет
им. Л.С.Выготского (г. Москва)*

Защита состоится «24» февраля 2010 г. в 9 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.22 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата психологических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, физический корпус, аудитория 506.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на сайте Казанского государственного университета www.ksu.ru «20» января 2010 г.

Автореферат разослан «21» января 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Габдреева Г.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследованию психологических механизмов преодоления жизненных трудностей посвящено большое количество работ, выполненных в рамках широкого направления, связанного с проблемой адаптации личности к изменяющимся условиям жизнедеятельности (К.А.Абульханова-Славская, Л.Г.Дикая, В.А.Бодров, А.Б.Леонов и др.). Актуальность направления обуславливает устойчивый исследовательский интерес к феномену адаптационного потенциала личности (Д.А.Леонтьев, А.Г.Маклаков, А.А.Реан, И.Н.Симаева). Определились различные подходы к его изучению: личностно-ориентированный (исследующий взаимосвязь стилей и стратегий преодоления стресса, и индивидуальных особенностей личности) (Л.И.Анцыферова, Дж.Аверилл, Г.Вайллант, С.Кобаза, П.Л.Райс, Р.Уайт, Н.Хаан), проблемно-ориентированный (акцентирующий зависимость используемых стратегий преодоления от требований среды) (В.А.Бодров, Дж.Мэтлин), когнитивный (рассматривающий преодоление стресса в связи с оценочными процессами) (Р.Лазарус, С.Элвин), ресурсный (раскрывающий содержание резервов преодоления стресса) (Д.Навон, Д.Гофер, П.Вонг). Общим в данных направлениях исследований является рассмотрение механизмов преодоления жизненных трудностей на основе теории личности. Успешность преодоления стресса рассматривается как обусловленная личностными характеристиками. При этом практически во всех работах, выполненных на эту тему, указывается на участие совладающего поведения в адаптационных процессах, что позволило В.А.Бодрову (2006) выделить феномен преодоления как особенность личности. В связи с этим характеристики преодоления закономерно могут рассматриваться в составе адаптационного потенциала личности.

Несмотря на очевидную значимость адаптационного потенциала личности в механизме психологической адаптации, его особенности и структурная организация в зависимости от конкретных условий жизнедеятельности практически не изучались. Выявленное противоречие послужило основанием для формулировки **научной проблемы**, содержание которой заключается в необходимости исследования особенностей и структуры адаптационного потенциала личности, находящейся в затрудненных условиях жизнедеятельности. Решение данной проблемы **актуально** для *общей психологии* и *психологии личности*, поскольку дает возможность расширить представление о механизмах адаптации личности к различным жизненным условиям. Практическая актуальность определяется необходимостью разработки технологий психологической подготовки к преодолению трудных жизненных ситуаций.

В качестве **объекта** исследования выступают составляющие личностного адаптационного потенциала военнослужащих по призыву (как лиц, находящихся в затрудненных условиях жизнедеятельности), а **предметом** исследования – его особенности и структурная организация.

Цель работы: выявление особенностей и структуры личностного адаптационного потенциала лиц, находящихся в затрудненных условиях жизнедеятельности (на примере военнослужащих по призыву).

Гипотезу исследования составило следующее предположение:

Особенностями личностного адаптационного потенциала военнослужащих по призыву, находящихся в затрудненных условиях жизнедеятельности, должны являться выраженность показателей адаптивности, совладающего поведения и свойств, обеспечивающих коммуникативные качества и интернальность личности, а также их объединение в единую структуру.

В соответствии с целью и выдвинутым предположением решались следующие *теоретические* и *эмпирические задачи* исследования:

1. Осуществить анализ работ, выполненных в направлении исследования адаптационного потенциала личности, в целях необходимого теоретического обоснования предпринятого исследования.

2. Выявить характер психологических трудностей службы в армии как основных стресс-факторов, актуализирующих адаптационный ресурс личности юношей-военнослужащих.

3. Выяснить выраженность свойств, обеспечивающих адаптивность личности, находящейся в затрудненных условиях жизнедеятельности (на примере военнослужащих по призыву).

4. Выявить особенности структурной организации личностного адаптационного потенциала военнослужащих путем сравнительного анализа результатов исследования взаимосвязей показателей, полученных в группах военнослужащих и допризывников (старшекласников и студентов).

5. На основе полученных результатов сформулировать рекомендации к осуществлению психологической подготовки военнослужащих и допризывников.

Теоретико-методологическая основа работы.

Теоретическая база исследования построена с учетом общеметодологических принципов единства сознания и деятельности, развития, детерминизма (А.А.Бодалев, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, А.В.Петровский, С.Л.Рубинштейн). Используемая концепция деятельностного подхода определяет необходимость установления причинно-следственных отношений между функциональными возможностями человека и требованиями к нему самой деятельности, условия которой подвержены изменениям и сопровождаются возникновением новых стрессогенных ситуаций.

Кроме того, учитываются: концептуальные представления, определившие динамический подход к изучению личности (Л.И.Анцыферова), согласно которому сохранение устойчивости личности связано с ее постоянным изменением, «развертыванием» в деятельности, в результате чего изменяется также уровень организованности личностной системы; положения психоаналитического подхода к изучению защитного поведения (З.Фрейд, А.Фрейд); взгляды отечественных авторов на механизмы психологической защиты и совладающего поведения (Ф.В.Бассин, Ф.Е.Василук, Р.М.Грановская, Э.Киршбаум, О.В.Кружкова, И.М.Никольская, В.А.Ташлыков, Л.Б.Филонов и др.); теории и концепции формирования личности (Б.Г.Ананьев, К.К.Платонов, А.А.Реан).

Теоретические позиции авторов, занимающихся проблемами адаптации (Л.И.Анцыферова, В.А.Бодров, А.А.Реан, И.Н.Симаева), позволили обосновать выбор составляющих личностного адаптационного потенциала. Анализ эмпирических данных осуществлялся с позиции личностно-ориентированного

объяснения механизмов совладающего поведения, развивающихся в условиях хронического стресса (А.Адлер, В.А.Бодров, А.Г.Маклаков, Е.А.Сергиенко).

Методы исследования: в ходе теоретического и методологического обоснования проблемы использовались *теоретические методы аналитического исследования*, позволяющие высказать предположение о взаимосвязи изучаемых явлений, выстроить логическую цепочку фактических доказательств и интерпретации полученных данных; *эмпирические методы* измерения и сравнения; *статистические методы обработки результатов*, включающие сравнительный, корреляционный, дивергентный и факторный анализы. Всего обработке подвергалось 94 показателя, из них 60 – психологические трудности, 11 – показатели защитных механизмов, 8 – показатели копинг-стратегий и 15 – психологические характеристики личности.

В исследовательских целях был применен *метод беседы*. Для получения эмпирических данных использовались *методики диагностики*: адаптивности (А.Г.Маклаков); стратегий защитного поведения (В.В.Бойко); копинг-стратегий (Р.Лазарус, С.Фолкман); психологических защит (Г.Келлерман, Р.Плутчик); антиципационной состоятельности (В.Д.Менделевич); направленности личности (В.Смекал, М.Кучера); уровня нейротизма (Г.Айзенк); локализации локуса субъективного контроля (Дж. Роттер).

Эмпирическую базу исследования составила выборка респондентов общей численностью 390 человек, из них 226 – юноши-военнослужащие по призыву. Контрольную группу составили 164 юноши-допризывника (73 из них – студенты и 91 – старшеклассники).

Надежность и достоверность эмпирических результатов работы обеспечивались совокупностью используемых современных общетеоретических положений и методологических позиций; методологической обоснованностью и непротиворечивостью исходных теоретических положений исследования; применением комплексных, апробированных и валидизированных методик; взаимодополняющих и взаимопроверяющих методов исследования, адекватных объекту, цели и задачам исследования; репрезентативностью выборки испытуемых; количественным и качественным анализами результатов исследования, осуществленными с применением методов математической статистики.

Научная новизна исследования. Впервые в качестве предмета исследования выступают особенности личностного адаптационного потенциала в зависимости от условий жизнедеятельности. Выявлены основные психологические трудности военной службы, выделенные в иерархическом порядке в двенадцать основных стресс-факторов: «ограничение свободы», «беззащитность», «непривычная и напряженная деятельность, опасность», «дискомфортные условия», «уменьшение времени на отдых», «потеря индивидуальности», «ухудшение условий жизни», «ограничение общения с лицами противоположного пола», «переоценка жизненных ценностей, мировоззрения», «изменение эмоциональных отношений», «снижение уровня культуры», «отсутствие возможности карьерного роста». Таким образом, главными источниками возникающих проблем, связанных с военной службой, являются такие стресс-факторы как ограничение свободы, беззащитность, напряженность и опасность деятельности, дискомфортность условий, что позволяет

отнести военную службу по призыву к затрудненным условиям жизнедеятельности. Расширено представление о структуре личностного адаптационного потенциала, актуализирующегося в затрудненных условиях жизнедеятельности, включением в его состав личностных свойств, обеспечивающих коммуникативные качества и интернальность личности, а также совладающее поведение. Показано, что в затрудненных условиях жизнедеятельности, характеризующихся депризацией социальных, когнитивных и других важных для личности потребностей (условия жизнедеятельности военнослужащих), в структуре личностного адаптационного потенциала согласованное единство образуют показатели адаптивности, совладающего поведения, коллективистической направленности личности, интернальности и экстравертированности, количественные значения которых в этих условиях повышаются. Выявлены особенности структуры изучаемого феномена, заключающиеся в тесной взаимосвязи исследуемых показателей, системообразующим среди которых являются адаптивность, нервно-психическая устойчивость и коммуникативность. Доказано, что при высоких значениях показателей, входящих в структуру личностного адаптационного потенциала степень корреляции с выделенными психологическими трудностями снижается. В условиях, не сопровождающихся психической депризацией (условия жизнедеятельности допризывников) отмечается более низкая потребность в психологических защитах, при этом не имеет значения характер направленности личности и локуса контроля.

Теоретическая значимость исследования. Материалы диссертационной работы расширяют теоретическую и эмпирическую базу общей психологии и психологии личности, осуществляя вклад в теорию ресурсного подхода к адаптации личности, в частности – личностно-ориентированного рассмотрения механизмов психологической защиты (В.А.Бодров, Г.Вайлант, Н.Хаан, Р.Уайт). Выделен иерархический ряд из двенадцати основных психологических стресс-факторов, затрудняющих адаптацию к условиям военной службы. Полученные результаты дополняют научные представления о составляющих адаптационного потенциала личности, находящейся в затрудненных условиях жизнедеятельности, данными о взаимосвязи компонентов структуры адаптационного потенциала: личностных свойств (адаптивности, коллективистической направленности личности, коммуникативных способностей, нервно-психической устойчивости, интернального локуса контроля, экстраверсии) и блока свойств, определяющих совладающее поведение (психологических защит, копинг-стратегий и антиципационной состоятельности), что существенно углубляет знание о личностных детерминантах процесса адаптации личности к затрудненным условиям жизнедеятельности.

Практическая значимость исследования. Знание специфики содержания и структурной организации личностного адаптационного потенциала возможно использовать при подготовке и адаптации к затрудненным условиям жизнедеятельности, в частности, – юношей-допризывников и военнослужащих-«новобранцев» к службе в армии. Полученные знания могут быть использованы в

теоретических курсах при подготовке студентов-психологов, а также специалистов, занимающихся проблемами адаптации к трудным жизненным условиям.

Апробация работы и внедрение результатов. Основные положения и полученные в ходе исследования результаты докладывались и обсуждались на международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях: X Международной Научной конференции студентов и аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», Москва, 2003; Международной научной конференции «Психология системного функционирования личности», Саратов, 2004; Третьей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики», Казань, 2007; VI Ежегодной Международной научно-практической конференции «Инфокоммуникационные технологии глобального информационного общества», Казань, 2008; Международной научно-практической конференции «Проблемы организационной психологии в практике военно-морских сил», Севастополь, 2008; Первой Всероссийской научно-практической конференции «Психология психических состояний: теория и практика», Казань, 2008; I Межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Камские чтения», Набережные Челны, 2009; III Всероссийской научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов «Прикладная психология», Екатеринбург, 2009.

Данные, полученные в ходе исследования, используются при чтении курсов «Психология и педагогика», «Психолого-педагогическая коррекция», «Психологическая служба в образовании», «Социальная психология», «Психолого-педагогический практикум» на факультете психологии Института экономики, управления и права (г. Казань).

Материалы диссертации отражены в 16 публикациях автора, в том числе трех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Психологические трудности военной службы по призыву могут быть представлены иерархическим рядом из 12 стресс-факторов (основными из которых являются ограничение свободы, незащищенность, напряженная и опасная деятельность, дискомфортность условий проживания), позволяющими отнести условия военной службы к затрудненным условиям жизнедеятельности.

2. В затрудненных условиях жизнедеятельности (в условиях военной службы по призыву) юноши демонстрируют более высокие значения показателей личностного адаптационного потенциала: адаптивности, коммуникативных характеристик, нервно-психической устойчивости и ответственности за происходящие события (чем в условиях жизнедеятельности допризывников – старшеклассников и студентов), что противоречит житейскому представлению о «негативном» влиянии службы на личность военнослужащего.

3. Структура личностного адаптационного потенциала, актуализирующегося в затрудненных условиях жизнедеятельности, представляет собой единство личностных свойств (адаптивности, нервно-психической устойчивости, коммуникативных способностей и направленности личности, моральной

нормативности, интернальности локуса контроля, экстравертированности) и блока свойств, определяющих совладающее поведение (психологических защит, копинг-стратегий, социально-направленных стратегий, антиципационной состоятельности), в совокупности обеспечивающих успешность адаптации. В условиях военной службы личностный адаптационный потенциал значительно актуализируется, в нем в согласованном единстве выступают личностные свойства и стратегии преодоления, нивелирующие действие активизирующихся психологических защит.

4. Основными показателями в структуре личностного адаптационного потенциала военнослужащих, взаимосвязанными с трудностями воинской службы (стресс-факторами) являются: нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности, адаптивность, механизмы психологической защиты (регрессия, реактивное образование, рационализация, компенсация), коллективистическая направленность личности, пространственная антиципационная состоятельность.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 161 источник, в том числе 18 – на иностранном языке, и приложения. Диссертация содержит 32 таблицы и 9 рисунков, ее общий объем составляет 174 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируется проблема исследования; определяются его объект, предмет, цель, гипотеза и задачи; раскрываются методология и методы исследования, его научная новизна и практическая значимость; представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы исследования адаптационного потенциала личности, находящейся в затрудненных условиях жизнедеятельности» посвящена обзору отечественных и зарубежных источников по проблеме, касающейся затрудненных условий жизнедеятельности. Рассматриваются психологические особенности, обеспечивающие адаптацию личности к затрудненным условиям. В качестве модели затрудненных условий жизнедеятельности выступает ситуация прохождения военной службы по призыву. Анализируются психологические трудности прохождения военной службы.

Первый параграф содержит психологическую характеристику затрудненных условий жизнедеятельности как фактора развития хронического стресса. Психологические аспекты затрудненных жизненных ситуаций раскрываются с точки зрения несоответствия между текущим психофизиологическим состоянием и повышенными требованиями к адаптационным возможностям личности (Л.Г.Дикая, Г. Селье, И.Н.Симаева).

Приводятся классификации жизненных событий, вызывающих затруднение условий жизнедеятельности (Ф.В.Васильюк, В.И.Евдокимов, Н.И.Леонов, М.Ш.Магомед-Эминов, В.Л.Марищук). В качестве рабочего определения трудной жизненной ситуации принимается определение Н.Г.Осуховой (2005), рассматривающей ее как «ситуацию, в которой в результате внешних воздействий или внутренних изменений происходит нарушение адаптации человека к жизни, в

результате чего он не в состоянии удовлетворять свои основные жизненные потребности посредством моделей и способов деятельности (поведения), выработанных в предыдущие периоды жизни».

Акцентируется внимание на том, что успешность адаптации в первую очередь зависит от личностных факторов, обеспечивающих толерантность к стрессу и определяющих характер совладающего поведения. Особенности личности, от которых зависит эффективность совладания, по мнению современных авторов составляют в совокупности одну из центральных ее образований – *личностный адаптационный потенциал*, в структуру которого включаются личностные свойства, ответственные за успешную адаптацию и совладание с жизненными трудностями (Л.И.Анцыферова, Д.А.Леонтьев, А.Г.Маклаков, А.А.Реан, И.Н.Симаева и др.). Анализ теоретических позиций большинства авторов показывает, что наиболее существенными в плане адаптации являются следующие личностные характеристики: общий уровень адаптивности, включающий личностный адаптационный потенциал, нервно-психическую устойчивость, коммуникативные способности, моральную нормативность (А.Г.Маклаков, 2001); «коллективистическая» и «деловая» направленности личности (Э.А.Ахмадуллина, Г.Ш.Габдреева, 2007; К.Муздыбаев, 2000), экстравертированность и низкий нейротизм (Е.М.Коноз, В.И.Моросанова, 2001; И.Н.Симаева, 2006), интернальность локуса контроля (В.А.Бодров, 2006; Т.Н.Васильева, 2009; А.А.Реан, 2006). Кроме того, в ряде научных работ показано, что снятие психического напряжения, способствующее адаптации, путем совладающего поведения происходит с помощью психологических защит, которые при постоянном использовании закрепляются в виде защитных механизмов – устойчивой системы реакций личности. При этом авторы отмечают часто патологическое, дезадаптивное свойство защитных механизмов (Ф.В.Бассин, Р.М.Грановская, Б.Д.Карвасарский, Р.Лазарус, Р.Плутчик, З.Фрейд). Совладающее поведение обеспечивается также набором копинг-стратегий, которые, в отличие от неосознаваемых, примитивных психологических защит, авторы относят к сознательным способам преодоления проблемной ситуации (Л.И.Анцыферова, В.А.Бодров, Р.М.Грановская, О.В.Кружкова, Т.Л.Крюкова, А.Г.Маклаков, С.К.Нартова-Бочавер и др.).

Обобщая современные представления о соотношении психологических защит и копинг-стратегий, В.А.Бодров (2009) отмечает, что, если раньше преодоление и защита рассматривались как отдельные структуры, то в настоящее время их понимают как обобщенную предпосылку для общих процессов, – в частности адаптации. При этом он считает, что указанный феномен преодоления стресса может рассматриваться как устойчивая черта личности. Следует добавить, что, как показано в работах И.Р.Абитова, В.Д.Менделевича (2007) и Е.А.Сергиенко (2008), психологические защиты и копинг-стратегии объединяются также с механизмами антиципации на основе их функций, образуя единый «конструкт», обеспечивающий организацию и осуществление совладающего поведения.

В целом, на основе теоретического анализа составлено представление о личностном адаптационном потенциале, в котором в единстве выступают свойства, обеспечивающие успешность адаптации. Как наиболее существенные в этом плане, можно выделить адаптивность, нервно-психическую устойчивость,

коммуникативные способности, моральную нормативность, коммуникативную направленность личности, экстравертированность, невысокий нейротизм и интернальность локуса контроля. Составляющими адаптационного потенциала являются также элементы конструкта совладающего поведения: психологические защиты, копинг-стратегии и антиципационная состоятельность. Важно подчеркнуть, что никем не исследованы особенности и взаимосвязь названных составляющих личностного адаптационного потенциала в зависимости от условий жизнедеятельности.

Во *втором параграфе* рассматриваются проблемы, связанные с особенностями военной службы по призыву, выступающей в качестве модели затрудненных условий жизнедеятельности. Показывается, что специфика военной службы обуславливает необходимость адаптации военнослужащих к деятельности в особых условиях.

Вопросами адаптации военнослужащих занимались Е.Н.Алонова, А.В.Булгаков, А.Ю.Деркач, И.В.Дмитриев, М.Е.Зеленова, Л.И.Исмагилова, Е.О.Лазебная, Ю.Ю.Никитина, Н.Г.Осухова, О.Н.Тузова и другие исследователи. Они отмечают, что военная служба представляет собой модель деятельности, связанной с постоянным нервно-психическим напряжением, боевой готовностью, использованием сложной техники, преодолением опасных ситуаций, постоянным отрывом от дома, – все это на фоне нередко нарушаемого режима питания, сна и отдыха. Ю.И.Дерюгин (1990), И.А.Погодин (2007) и другие исследователи добавляют к списку стрессогенных факторов, сопровождающих службу в армии, относительную социальную изоляцию, авторитаризм командования и неуставные отношения («дедовщину»). В целом, в соответствии с классификацией В.И.Евдокимова и В.Л.Маришука, условия жизнедеятельности военнослужащих по призыву могут быть отнесены к затрудненным условиям, вызывающим перманентное стрессовое состояние, требующее для его преодоления активизации личностного адаптационного потенциала.

В *третьем параграфе* приводятся данные эмпирического исследования субъективной оценки, даваемой допризывниками и военнослужащими психологическим трудностям армейской службы. Результаты проведенного нами исследования показали, что у допризывников складывается негативное представление о будущей военной службе, как сопровождающейся многочисленными трудностями. В принципе, такая установка должна обеспечивать превентивное формирование потенциальной готовности юношей-допризывников к преодолению этих трудностей. Как оказалось, это далеко не так.

На основе бесед с военнослужащими, а также представителями офицерского состава, непосредственно работающего с ними, был составлен список из 60-ти трудностей, с которыми сталкиваются юноши, призванные на военную службу. В качестве респондентов в исследовании выступили *военнослужащие* Московских, Мурманских и Оренбургских военных частей (226 человек). Им предлагалось оценить по шкале от 0 до 5 баллов каждую из входящих в список трудностей.

В целях обобщения трудностей осуществлен *факторный анализ*, благодаря которому выделены 12 основных *стресс-факторов*. Первым (I), в который вошло наибольшее количество трудностей, явился стресс-фактор «ограничение свободы».

Вторым (II) – «беззащитность». Третьим (III) – «непривычная и напряженная деятельность, опасность». Следующим (IV) оказался фактор «дискомфортные условия». Пятым (V) – «уменьшение времени на отдых». Остальные факторы: VI – «потеря индивидуальности», VII – «ухудшение условий жизни», VIII – «ограничение общения с лицами противоположного пола», IX – «переоценка жизненных ценностей, мировоззрения», X – «изменение эмоциональных отношений», XI – «снижение уровня культуры» (ограничение посещения культурных мероприятий), XII – «отсутствие возможности карьерного роста». Как видно, главными источниками возникающих проблем, связанных с воинской службой, являются такие стресс-факторы как ограничение свободы, беззащитность, напряженность и опасность деятельности, дискомфортность условий.

Выяснилось, что оценка предполагаемых трудностей воинской службы, осуществляемая *допризывниками* (старшеклассниками – 99 человек и студентами – 73 человека), значительно отличается от таковой, осуществляемой военнослужащими. Допризывникам свойственно *преувеличивать* значимость трудностей армейской службы, т.е. оценивать трудности как высокозначимые. Кроме того, иерархия предполагаемых трудностей выглядит иначе: юношей-старшеклассников в большей степени, чем военнослужащих, пугают ограничения, связанные с общением с лицами противоположного пола, а студентов – следование правилам «дедовщины» и возможное унижение личности. Таким образом, по полученным данным, представление о возможных трудностях службы в армии не вполне соответствует реально испытываемым трудностям. В связи с этим в начале армейской службы юноши сталкиваются с неожиданными ситуациями, к преодолению которых они психологически не готовы, что способствует усилению и так высокого психического напряжения.

Во второй главе *«Исследование особенностей личностного адаптационного потенциала военнослужащих по призыву»* представлены описание и результаты основного исследования, их анализ, интерпретация и выводы. В *первом параграфе* раскрывается методологическая база, описываются организация и методы исследования.

В соответствии с теоретическими представлениями рассматриваются особенности и структура составляющих личностного адаптационного потенциала.

Исследуемые показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1

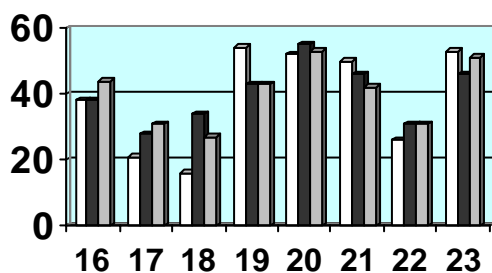
Исследуемые показатели

№	М е т о д и к а	П о к а з а т е л и:
1	«Социально-направленная стратегия» (В.В.Бойко)	1. миролюбие
		2. избегание
		3. агрессия
2	«Адаптивность» (А.Г.Маклаков)	4. адаптивность
		5. нервно-психическая устойчивость
		6. коммуникативные способности
		7. моральная нормативность
3	«Способы копинга»	8. агрессия
		9. поиск социальной поддержки
		10. планирование решения проблемы

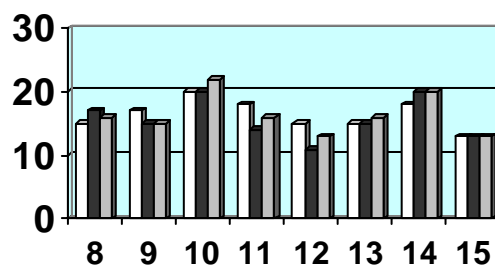
	(Р.Лазарус, С.Фолкман)	11. самоконтроль
		12. дистанцирование
		13. положительная переоценка
		14. принятие ответственности
		15. бегство-избегание
4	«Защитные механизмы» (Р.Плутчик, Г.Келлерман)	16. вытеснение
		17. регрессия
		18. замещение
		19. отрицание
		20. проекция
		21. компенсация
		22. реактивные образования (гиперкомпенсация)
		23. рационализация
5	«Антиципационная состоятельность» (В.Д.Менделевич)	24. личностно-ситуативная антиципационная состоятельность
		25. пространственная антиципационная состоятельность
		26. временная антиципационная состоятельность
6	«Направленность личности» (Смекал, Кучера)	27. эгоистическая направленность
		28. коллективистическая направленность
		29. деловая направленность
7	«Экстраверсия» и «нейротизм» (Г.Айзенк)	30. экстраверсия
		31. нейротизм
8	«Интернальность локуса контроля» (Дж.Роттер)	32. интернальность общая
		33. интернальность достижений
		34. интернальность неудач
9	Трудности службы в армии	список трудностей представлен в Приложении

Во *втором параграфе* представлены результаты *количественного анализа* отдельных показателей личностного адаптационного потенциала. Средние значения показателей отражены на рисунке 1.

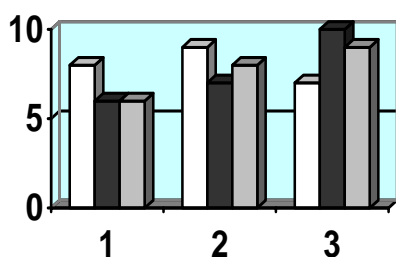
Сравнительный анализ различий с привлечением Т-критерия Стьюдента показал, что механизмы психологической защиты, используемые допризывниками (старшеклассниками и студентами), мало различаются между собой, и по количественным характеристикам они в основном находятся в пределах средних значений. В отличие от допризывников, военнослужащие чаще прибегают к механизму отрицания (пок.19), использование которого находится в зоне «перегрузки», т.е. им свойственно избегание конфликтов в социальных отношениях. Военнослужащие активнее применяют более зрелые психологические защиты, такие как компенсация (21), и рационализация (23) ($p \leq 0.001$ и $p \leq 0.01$), последний показатель также находится в зоне «перегрузки». При этом в меньшей степени, чем допризывники, военнослужащие опираются на механизмы регрессии (17) и замещения (18), что говорит о более выраженной способности сдерживать агрессию.

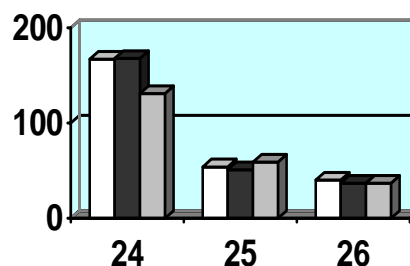
Механизмы психологической защиты

Копинг-стратегии

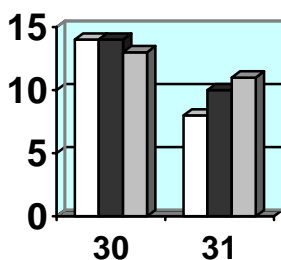

Социально направленные стратегии защиты

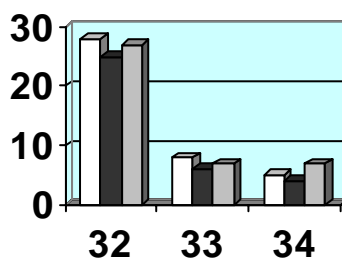

Антиципационная состоятельность

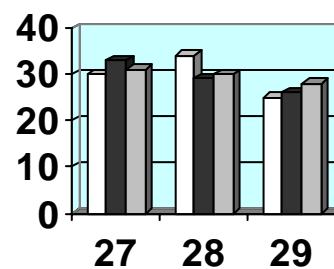
Личностный адаптационный потенциал
(изображены отрицательные значения показателей)

Экстравертированность и нейротизм

Интернальность локуса контроля

Направленность личности

Рисунок 1

Средние значения исследуемых показателей

Примечание:

Военнослужащие Старшеклассники Студенты
По вертикали – значения показателей в баллах
По горизонтали – номера показателей (см. в табл. 1)

В группе военнослужащих получены более высокие баллы по таким показателям копинг-стратегий как «самоконтроль» (11) (18.1 балла), «поиск социальной поддержки» (9) (17.0) и «дистанцирование» (12) (15.1). В трудной ситуации военнослужащим в большей степени, чем допризывникам свойственны:

управление своими чувствами и действиями; попытки обретения эмоционального комфорта и поиск дополнительной информации; а также когнитивные усилия, направленные на «отделение от ситуации» и уменьшение ее значимости. Существенные различия в применяемых копинг-стратегиях могут объясняться тем, что выработанные допризывниками копинг-стратегии (например, «конфронтация») мало эффективны в условиях службы в армии. В этом также видится одна из причин трудностей адаптации допризывников к армейской службе.

Результаты диагностики социально направленных стратегий защиты также показали, что военными служащими в большей степени чем допризывниками используются стратегии, характеризующиеся пониженной агрессивностью и применением когнитивных действий по сглаживанию конфликтных ситуаций. По-видимому, стратегии миролюбия и избегания конфликтов в условиях армии являются наиболее приемлемыми, поскольку в условиях жизни в казарме в рамках многочисленной группы оптимальным способом достижения результатов является объединение усилий для достижения общих целей.

По уровню антиципационной состоятельности (личностно-ситуативной, пространственной и временной) существенных различий между военными служащими и допризывниками не наблюдается. Лишь у студентов отмечаются более низкие значения личностно-ситуативной состоятельности (на уровне тенденции).

Анализ средних значений показателей общей адаптивности (которая по А.Г.Маклакову, включает в себя непосредственно адаптивность (показ. 4), нервно-психическую устойчивость (5), коммуникативные способности (6) и моральную нормативность (7)), показал более высокий уровень адаптивности у военных служащих, чем у представителей обеих групп допризывников ($p \leq 0.001$). Первые по всем показателям отличаются высокой степенью адаптации, тогда как в группах допризывников эти показатели находятся на уровне «удовлетворительной» или низкой адаптации.

Показатель нейротизма (31) по полученным результатам, наоборот, характеризует допризывников, что свидетельствует о большей эмоциональной устойчивости военных служащих (8.8) ($p \leq 0.05$).

Средние результаты по показателю общей интернальности (32), полученные в группе военных служащих (28.5 балла), также говорят об их преобладании над результатами обеих групп допризывников. Военными служащими в большей степени, чем школьниками (25.7) и студентами (27.4) ощущается собственная ответственность за происходящие события ($r = 4.5$, $p \leq 0.001$).

Эгоистическая направленность личности у военных служащих выражена в меньшей степени, чем у допризывников, зато им более свойственно стремление поддерживать эмоциональные контакты с окружающими, у них более выражена потребность в привязанности, ориентация на социальное одобрение – об этом говорит более выраженная коммуникативная направленность – 34.5 балла (при 29.8 – у старшеклассников ($r = 7.6$, $p \leq 0.001$), и 30.2 – у студентов ($r = 5.6$, $p \leq 0.001$)). Однако военные служащие уступают допризывникам по деловой направленности, которая в большей степени характеризует группу студентов (28.6 балла). По-видимому безоговорочное выполнение жестко регламентированной военной деятельности мало способствует актуализации деловой направленности.

Таким образом, личность, находящаяся в затрудненных условиях жизнедеятельности, в частности – в армии по призыву, отличается более высокими показателями адаптивности, способности к коммуникации, нервно-психической устойчивости и ответственности за происходящие события. Следует отметить, что полученные результаты противоречат представлению о «негативном» влиянии службы в армии на личность военнослужащего. Наоборот, условия военной службы «усиливают» личностные качества, обеспечивающие успешность адаптации, которыми в недостаточной степени обладает призывник до поступления на службу.

В *третьем параграфе* описываются результаты *корреляционного анализа*, рассматриваются взаимосвязи исследуемых в работе показателей всех трех групп испытуемых.

Вначале анализируются особенности подструктуры, образованной составляющими выделенного И.Р.Абитовым, В.Д.Менделевичем, Е.А.Сергиенко «конструкта» совладающего поведения: показателями механизмов психологических защит, копинг-стратегий, социально-ориентированных стратегий и антиципационной состоятельности. Данные корреляционного анализа свидетельствуют о том, что совладающее поведение образует выделенный конструкт только в группах военнослужащих и старшеклассников. Действительно, выяснилось, что в напряженных условиях повышается согласованность составляющих совладающего поведения, которые тесно коррелируют между собой. Особенно выражена эта закономерность в выборке юношей, находящихся в затрудненных условиях жизнедеятельности – военнослужащих. Это доказывается большим количеством тесных взаимосвязей (35 достоверных на уровне значимости $p \leq 0.001$; 6 – на уровне $p \leq 0.01$; 2 – на уровне $p \leq 0.05$). Жесткость корреляционной подструктуры показателей совладающего поведения характеризует не только выборку военнослужащих, но и группу старшеклассников, что может объясняться в чем-то похожими условиями жизни. И те, и другие находятся под жестким давлением внешних требований (со стороны родителей и учителей – школьники, со стороны командиров – военнослужащие).

Выявленная в группах военнослужащих и школьников закономерность не обнаружена в группе студентов. На основании анализа материалов беседы можно утверждать, что студенческая жизнь, несмотря на напряженность учебной деятельности и «всплески» стрессовых ситуаций (экзамены, зачеты, контрольные работы и др.), дает юношам большую свободу самовыражения. В этом возрасте юноши в значительной степени освобождаются от опеки родителей и сами расставляют жизненные приоритеты. Учебная деятельность не является вынужденным процессом, а рассматривается как первый этап необходимой им профессионализации. По-видимому, ситуация жизнедеятельности студентов наиболее благоприятна, потому не требует согласованного использования всех составляющих совладающего поведения.

На следующем этапе корреляционного анализа рассматриваются взаимосвязи всех показателей личностного адаптационного потенциала (рис. 2, 3). При этом на рисунках отсутствует визуальное изображение связей между отдельными показателями «внутри» методик, чему уделяется внимание в тексте диссертации.

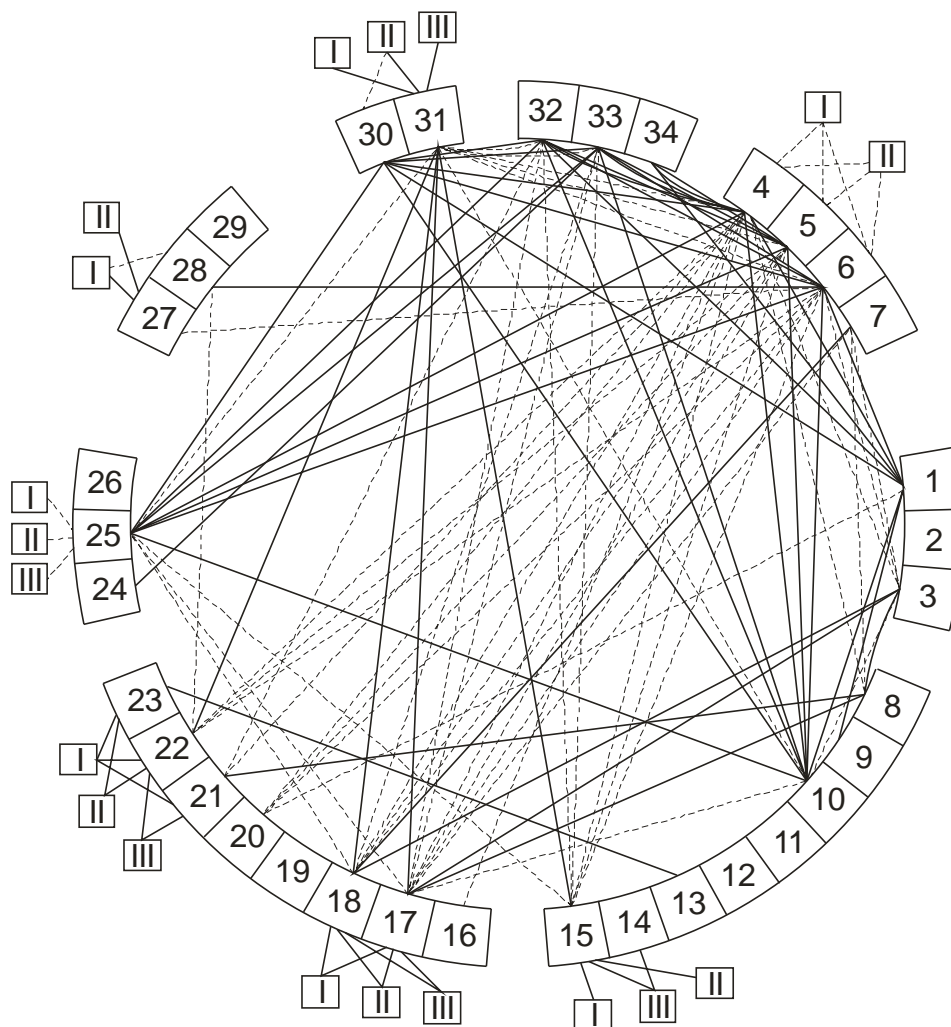

Рисунок 2

Общая структура исследуемых показателей военнослужащих

Примечание:

цифры означают номера показателей, приведенных в таблице 1

положительная взаимосвязь на уровне $p \leq 0,001$

отрицательная взаимосвязь на уровне $p \leq 0,001$

Структура показателей группы *военнослужащих* отличается особой жесткостью (рис.2). В ней обнаруживается 88 достоверных взаимосвязей, выявленных на уровне значимости $p \leq 0.001$, объединяющих между собой все исследуемые показатели личностного адаптационного потенциала. Определенное место в структуре занимает направленность личности (пок.27-29), полностью «выпадающая» из этой структуры в группах как школьников, так студентов. Взаимосвязь показателей стратегий преодоления и свойств личности с показателями примитивных неконструктивных защит позволяет думать что первые используются для подавления негативных проявлений последних.

Структуры исследуемых показателей *допризывников* характеризуются меньшей жесткостью (рис.3). Хотя структура выборки *старшекласников* схожа с подобной структурой группы *военнослужащих*, однако в ней обнаруживается гораздо меньшее количество взаимосвязей (41 на уровне $p \leq 0.001$). Структура отличается меньшим количеством взаимосвязей показателей копинг-стратегий

(осознаваемых форм защиты), и большим – психологической защиты (примитивных форм).

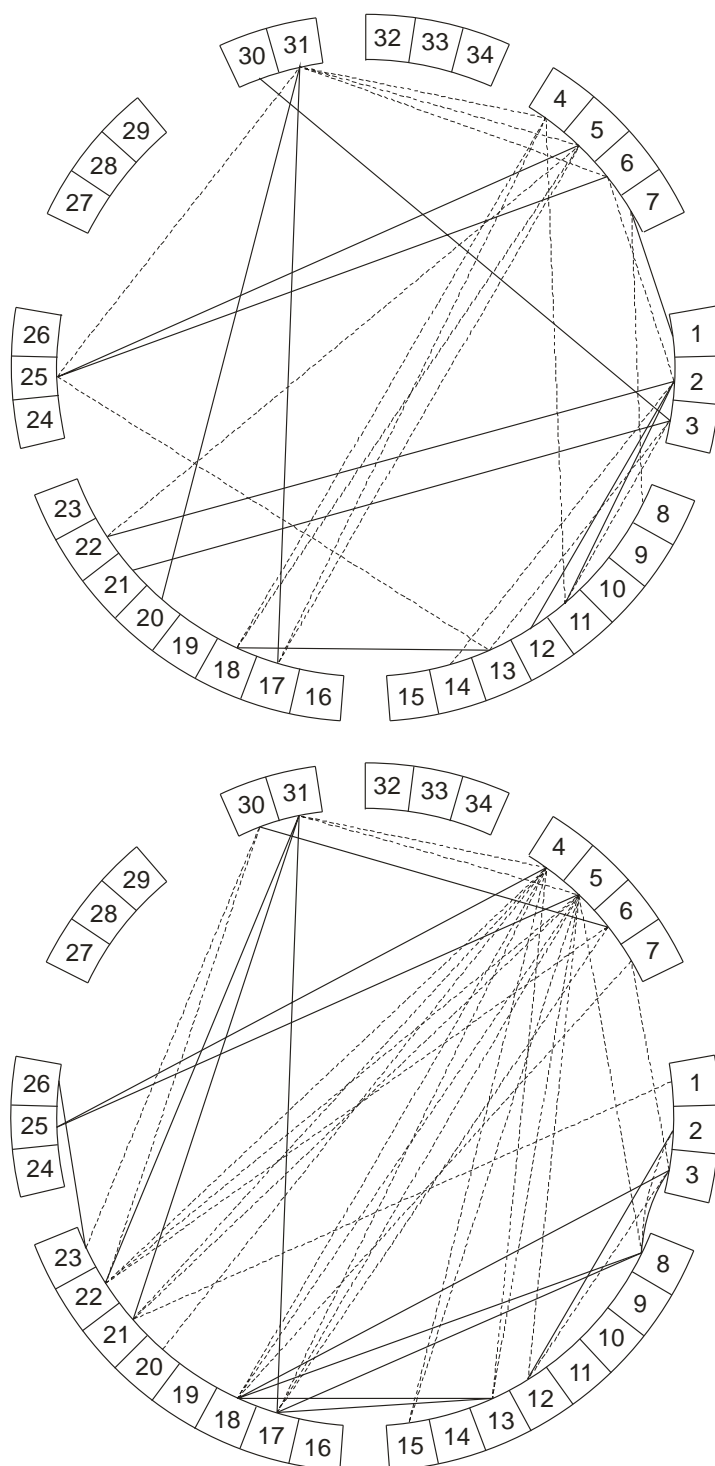

Рисунок 3

Общая структура исследуемых показателей допризывников

Примечание:

цифры означают номера показателей, приведенных в таблице 1
 положительная взаимосвязь на уровне $p \leq 0,001$
 отрицательная взаимосвязь на уровне $p \leq 0,001$

Структура студенческой выборки имеет наибольшую «степень свободы» показателей, что демонстрирует меньшее функциональное единство показателей адаптационного потенциала, обеспечивающих адаптационный ресурс личности.

Результаты *дивергентного анализа*, позволяющего оценить степень достоверности выявленных различий между сравниваемыми выборками испытуемых, подтверждает обнаруженные закономерности и выявляет дополнительные, которые говорят, например, о том, что в отличие от групп допризывников военнослужащие намного более активно используют стратегию «миролюбие», которая тесно взаимосвязана с показателем адаптивности (пок.4). Или, если военнослужащими используется стратегия «агрессия» (3), что не может рассматриваться как положительное явление, эта стратегия «подпитывается» примитивными психологическими защитами (взаимосвязь показателей 3 с 17 и др.). Кроме того, дивергентный анализ свидетельствует о множестве различий во взаимосвязях адаптивности и копинг-стратегий, некоторые из которых отмечались выше.

Таким образом, по данным корреляционного и дивергентного анализов можно говорить о существенном различии сравниваемых структур. Полностью подтверждается предположение о тесной взаимосвязи показателей адаптивности с показателями совладающего поведения. Подтверждается также, что в затрудненных условиях жизнедеятельности происходит включение в общую структуру показателей направленности личности, экстравертированности, нейротизма и интернальности локуса контроля, которые в совокупности «подавляют» активность неконструктивных психологических защит.

На следующем этапе исследования рассматривается *взаимосвязь психологических трудностей армейской службы с исследуемыми показателями личностного адаптационного потенциала* в группе военнослужащих. В корреляционном анализе учитывались показатели наиболее значимых трудностей, выделенных в факторы I («ограничение свободы»), II («беззащитность») и III («непривычная и напряженная деятельность, опасность»). Выявлено, что эти трудности тесно взаимосвязаны как с показателями совладающего поведения, так и с другими личностными характеристиками ($p \leq 0.001$) (рис. 2).

На рисунке видно, что трудности воинской службы сопровождаются активизацией как примитивных (17 – «регрессия», 20 – «проекция»), так и более зрелых защит (21 – «компенсация», 22 – «реактивное образование»). Активизация психологических защит происходит при снижении практически всех показателей потенциала личности. При несформированности адаптационных способностей и низкой антиципационной состоятельности значение психологических трудностей усиливается как напрямую, так и опосредованно через использование примитивных психологических защит.

При низкой адаптивности (пок. 4) военнослужащие в большей степени испытывают такие трудности как «чувство безысходности», «ощущение бесцельно растрачиваемого времени жизни», «однообразие», «отрыв от семьи», «унижение личности», «отсутствие сочувствия». То же самое можно сказать о нервно-психической устойчивости (5), и коммуникативных способностях (6), которые имеют отрицательные взаимосвязи с трудностями, вошедшими во II-ой и III-ий стресс-факторы: «чувство одиночества», «увеличение стрессовых ситуаций», «потеря эмоциональных отношений», «применение наказаний», «дедовщина»,

«жесткость», «боевые действия», «взаимодействие с опасной техникой и оружием», «непривычная физическая нагрузка».

Психологические трудности воинской службы лишь отчасти сопровождаются активизацией копинг-стратегий. И то, в основном это стратегия «бегство-избегание» (15), которую нельзя назвать конструктивной. Выбор этой стратегии является малоэффективным в плане адаптации, поскольку сопровождается увеличением значения трудностей.

В целом, выяснилось, что совладающее поведение, характеризующее военнотружущих, малоэффективно в плане повышения адаптационных возможностей. Активное использование примитивных психологических защит лишь усугубляет испытываемые трудности. Прогрессивные составляющие совладающего поведения, такие как копинг-стратегии и социально-психологические стратегии мало используются ими для преодоления трудностей военной службы.

Кроме того, выявлены закономерности, свидетельствующие о влиянии таких свойств как направленность личности, экстравертированность и нейротизм на степень значимости испытываемых трудностей. Выяснилось, что эгоистическая направленность усугубляет ощущение одиночества, стресса, потери эмоциональных отношений, жесткости, опасности, непривычной физической нагрузки. Наоборот, сформированность коммуникативной направленности личности (пок.28) сопровождается снижением показателя трудностей, входящих в группу I-го стресс-фактора (чувство безысходности, ощущение бесцельно растрчиваемого времени жизни, однообразие, отрыв от семьи).

Психологические трудности воинской службы, входящие в группу, обозначенную как II-ой стресс-фактор («чувство одиночества», «жесткость», «потеря эмоциональных отношений», «применение наказаний»), лучше переносятся военнотружущими, имеющими высокие показатели экстравертированности. Иначе говоря, военнотружущие, обладающие такими характеристиками как общительность, открытость, готовность идти на контакт, легче переносят трудности воинской службы, чем интроверты, у которых высоки чувствительность, ранимость, закрытость. Переживания трудностей воинской службы также более свойственны при высокой степени нейротизма. Как видно на рисунке 2, показатель нейротизма (31) тесно взаимосвязан ($p \leq 0.01$) с показателями основных стресс-факторов, что свидетельствует в пользу вышесказанного.

В целом, как это следует из результатов корреляционного анализа, преодолению трудностей воинской службы активно способствуют: адаптивность, нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности, моральная нормативность, экстравертированность, коллективистическая направленность личности и антиципационная состоятельность, что позволяет в качестве практических рекомендаций говорить о необходимости развития названных личностных свойств.

В **заключении** в обобщенном виде представлены основные итоги работы и формулируются следующие **выводы**:

1. Условия службы в армии по призыву могут рассматриваться в качестве модели трудной жизненной ситуации. Анализ психологических трудностей службы

в армии, осуществленный на основе эмпирического исследования, позволил выделить иерархический ряд из 12 основных стресс-факторов, вызывающих наибольшую напряженность: «ограничение свободы», «беззащитность», «непривычная и напряженная деятельность, опасность», «дискомфортные условия», «уменьшение времени на отдых», «потеря индивидуальности», «ухудшение условий жизни», «ограничение общения с лицами противоположного пола», «переоценка жизненных ценностей, мировоззрения», «изменение эмоциональных отношений», «снижение уровня культуры», «отсутствие возможности карьерного роста». Главные из них – ограничение свободы, беззащитность, напряженная и опасная деятельность, дискомфортные условия проживания учебы и деятельности.

2. Пребывание личности в затрудненных условиях жизнедеятельности предполагает актуализацию ее адаптационного потенциала. Показано, что содержание личностного адаптационного потенциала составляют: адаптивность, нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности, моральная нормативность, коммуникативная направленность личности, высокий уровень ее экстравертированности и низкий – нейротизма, интернальность и блок показателей совладающего поведения, включающий защитные механизмы, копинг-стратегии и антиципационную состоятельность.

3. Результаты диагностики личностных свойств, способствующих адаптации, демонстрируют бóльшую адаптивность военнослужащих, чем допризывников (старшеклассников и студентов), практически не отличающихся между собой по ее показателям.

- Военнослужащие демонстрируют бóльшую интернальность, нервно-психическую устойчивость, бóльшую коммуникативную, и меньшую эгоистическую и деловую направленности.
- Военнослужащим свойственно более активное применение психологических защит, обеспечивающих снижение психического напряжения (компенсации, рационализации) и, наоборот, менее активное – защит, проявляющихся агрессивными тенденциями (регрессии, замещения). В целом, необходимость в психологических защитах в большей степени проявляется у военнослужащих и старшеклассников, в меньшей – у студентов. По-видимому, и школьники, и военнослужащие, находящиеся в условиях необходимого подчинения жестким требованиям, внешнему контролю и регламентации образа жизни, имеют меньшую возможность самоактуализации, чем студенты.
- В большей степени, чем допризывников, военнослужащих характеризует использование когнитивных стратегий, направленных на сглаживание конфликтных ситуаций и управление своими чувствами и действиями, и в меньшей – стратегий, направленных на решение проблем и принятие ответственности (по-видимому мало эффективных в условиях армейской службы). Им в большей степени чем допризывникам свойственны «самоконтроль», «поиск социальной поддержки» и «дистанцирование». Из социально ориентированных стратегий преодоления они чаще, чем

старшеклассники и студенты, применяют «миролюбие» и «избегание», а последние – «агрессивность».

4. Выявлены ярко выраженные особенности структурной организации исследуемых показателей, достоверно различающие выборки военнослужащих и допризывников. Структура личностного адаптационного потенциала является достаточно гибкой, значительно перестраивающейся в различных условиях жизнедеятельности, что подтверждается существенным различием количества взаимосвязей личностных свойств сравниваемых групп испытуемых. Структура показателей выборки военнослужащих составлена 88-ю достоверными взаимосвязями ($p \leq 0.001$), студентов – 41-й ($p \leq 0.001$) и старшеклассников – 26-ю ($p \leq 0.001$).

5. Обнаружена корреляция низких значений показателей личностного адаптационного потенциала военнослужащих с испытываемыми трудностями армейской службы. Наоборот, при высоких значениях показателей, входящих в структуру личностного адаптационного потенциала, степень корреляции с трудностями снижается.

6. Выяснилось, что в условиях, не сопровождающихся психической депривацией и не несущих характера угрозы как физическому, так социально-психологическому существованию личности (таковы условия жизнедеятельности допризывников), необходимость в примитивных психологических защитах более низкая. При этом не имеет значения характер направленности личности и локуса контроля.

7. В затрудненных условиях жизнедеятельности, характеризующихся депривацией социальных, когнитивных и других важных для личности потребностей, в условиях хронического нервно-психического напряжения, вызываемого рядом реальных трудностей (условия жизнедеятельности военнослужащих), значительно актуализируется адаптационный потенциал личности, в котором в согласованном единстве выступают личностные свойства и стратегии преодоления, что в какой-то степени нивелирует действие активно применяемых иррациональных психологических защит. Системообразующими в структуре личностного адаптационного потенциала являются адаптивность, нервно-психическая устойчивость и коммуникативные способности.

Практические рекомендации:

Как отмечается рядом ученых, альтернативой негативного использования психологических защит может быть реальное вмешательство в ситуации и преобразование их, либо адаптация к ситуациям за счет преобразования самой личности. В конкретном приложении к затрудненным ситуациям жизнедеятельности могут рассматриваться оба названных варианта. Во-первых, возможно частичное вмешательство в ситуацию жизнедеятельности военнослужащих путем специальной психологической подготовки к преодолению выявленных в данной работе конкретных психологических трудностей (стресс-факторов). Во-вторых, – целенаправленное развитие у военнослужащих и допризывников личностных свойств, обеспечивающих успешность адаптации. Это адаптивность, нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности, моральная нормативность, экстравертированность и нейротизм,

коллективистическая направленность личности и интернальность локуса контроля. В адаптационную структуру входят показатели совладающего поведения (психологические защиты, копинг-поведение и антиципационная состоятельность), которые также могут выступать мишенями психокоррекционных воздействий.

Важное значение приобретает подавление примитивных психологических защит, которые у военнослужащих не только не способствуют понижению, а, наоборот, усиливают ощущение психологических трудностей службы в армии. Кроме того, они отрицательно сказываются на проявлении личностного адаптационного потенциала, что в свою очередь усиливает негативное переживание трудностей. Выяснилось, что военнослужащими недостаточно используются возможности копинг-стратегий, которые могли бы усилить потенциал совладающего поведения. В связи с этим, в качестве практической рекомендации может рассматриваться целенаправленное развитие копинг-стратегий.

Перспективные направления исследования видятся в разработке программ работы психологических служб, обеспечивающих психологическую подготовку допризывников к службе в армии, а также психологическую коррекцию свойств, входящих в состав личностного адаптационного потенциала военнослужащих. Предполагается расширение исследования на область реадaptации бывших военнослужащих к условиям жизни «на гражданке».

Содержание диссертации отражено в следующих **публикациях** автора:
статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Кислицына А.С. Особенности структуры адаптивности студентов – юношей и девушек /А.С.Кислицына // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». – М., 2009, №1. – С. 87-94 (0.47 п.л.).

2. Кислицына А.С. Особенности адаптационного потенциала личности в различных условиях жизнедеятельности / Г.Ш.Габдреева, А.С.Кислицына // Образование и саморазвитие. Научный журнал. – Казань: Изд-во «Центр инновационных технологий», 2009, № 3 (13). – С. 205-210 (0.38 п.л.) (авторский вклад 50%).

3. Кислицына А.С. Структурный подход к исследованию адаптационного потенциала личности в различных условиях жизнедеятельности / Г.Ш.Габдреева, А.С.Кислицына // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 151. Серия Гуманитарные науки. Книга 5, часть 1. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2009. – С. 146-152 (0.37 п.л.) (авторский вклад 50%).

публикации в других изданиях:

4. Кислицына А.С. Волевые качества личности /А.С.Кислицына // Материалы X Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Москва, 15-18 апреля 2003. – М.: Изд-во Московского университета, 2003. – С. 350-351 (0.09 п.л.).

5. Кислицына А.С. Исследование стрессоустойчивости у курсантов военного вуза / Г.Ш.Габдреева, А.С.Кислицына // Материалы Международной научной конференции. Саратов, 28-30 июля 2004. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2004. – С. 78-79 (0.09 п.л.) (авторский вклад 50%).

6. Кислицына А.С. Проблема профессиональной подготовки военнослужащих /А.С.Кислицына, А.Ф.Рахимова // Материалы Международной научно-практической конференции «Образование как интегративный фактор цивилизационного развития». Москва-Казань, 28-30 августа 2005. В 5 частях. Часть 5. – Казань: Изд-во «Таглитмат» Института экономики, управления и права, 2005. – С. 43-44 (0.06 п.л.) (авторский вклад 65%).

7. Кислицына А.С. Характер психологической защиты в зависимости от адаптационного потенциала у юношей, служащих в армии срочной службы /А.С.Кислицына // Материалы общей межвузовской научно-практической конференции «Социально-экономические перспективы развития общества в условиях трансформации». Казань, 26 апреля 2006. – Казань: Изд-во «Таглитмат» Института экономики, управления и права, 2006. – С. 234 (0.06 п.л.).

8. Кислицына А.С. Характер психологической защиты в зависимости от личностного адаптационного потенциала у юношей, служащих в армии срочной службы /А.С.Кислицына // Материалы общей межвузовской научно-практической конференции «Социально-экономические перспективы развития общества в условиях трансформации». Чистополь, 14 мая 2006. – Казань: Изд-во «Таглитмат» Института экономики, управления и права, 2006. – С.127-130 (0.18 п.л.).

9. Кислицына А.С. Проблема исследования адаптационного потенциала личности военнослужащих срочной службы / Г.Ш.Габдреева, А.С.Кислицына // Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики». Казань, 22-23 ноября 2007. – Казань: Изд-во ЗАО «Новое знание», 2007. – С. 519-524 (0.37 п.л.) (авторский вклад 50%).

10. Кислицына А.С. Использование инфокоммуникационных технологий в представлении результатов исследования психологической защиты личности /А.С.Кислицына // VI Ежегодная Международная научно-практическая конференция «Инфокоммуникационные технологии глобального информационного общества». Казань, 4-5 сентября 2008. – Казань: Изд-во ООО «Центр оперативной печати», 2008. – С. 260-261 (0.09 п.л.).

11. Кислицына А.С. Исследование защитных механизмов личности военнослужащего на первых этапах срочной службы в армии /А.С.Кислицына // Международная научно-практическая конференция «Проблемы организационной психологии в практике военно-морских сил». Севастополь, 25-26 сентября 2008. – Севастополь, 2008. Эл.вариант: на носителе. – С. 24-26 (0.12 п.л.).

12. Кислицына А.С. Характер взаимосвязи стрессоустойчивости и копинг-стратегий поведения студентов – юношей и девушек /А.С.Кислицына // Материалы Международной научно-практической конференции «Школа В.В.Давыдова: Развивающее образование – социальная практика нового типа». Набережные Челны, 19-20 октября 2008. – Набережные Челны: Изд-во Набережночелнинского государственного педагогического института, 2008. – С. 21-23 (0.16 п.л.).

13. Кислицына А.С. Особенности взаимосвязи стрессоустойчивости и психологической защиты личности юношей и девушек / Г.Ш.Габдреева, А.С.Кислицына // Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции «Психология психических состояний: теория и практика». Казань, 13-15 ноября 2008. – Казань: Изд-во ЗАО «Новое знание», 2008. – С. 212-215 (0.18 п.л.) (авторский вклад 50%).

14. Кислицына А.С. Сравнительный анализ субъективной оценки трудностей службы в армии / Г.Ш.Габдреева, А.С.Кислицына // Материалы 1-й Международной научно-практической конференции «Методология, теория и практика профессиональной деятельности психолога-консультанта». Казань, Казанский государственный университет, 26-27 марта 2009. Дополнения / Под ред. С.В.Петрушина. – Казань: Изд-во «Отечество», 2009. – С. 18-27 (0.56 п.л.) (авторский вклад 50%).

15. Кислицына А.С. Составляющие адаптационного потенциала личности военнослужащих срочной службы /А.С.Кислицына // Материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции «Прикладная психология». Екатеринбург, 9-10 апреля 2009 / отв. О.В.Кружкова, В.А.Лебедева. – Екатеринбург: Изд-во Российского государственного профессионального-педагогического университета, 2009. – С. 194-196 (0.16 п.л.).

16. Кислицына А.С. Психологические трудности службы в армии глазами школьников и студентов /А.С.Кислицына // «Камские чтения»: 1-я межрегиональная научно-практическая конференция. Набережные Челны, 25 апреля 2009. В 3-х ч. Часть 1: сборник материалов / под ред. С.Н.Тимергалиева. – Набережные Челны: Изд-во Камской государственной инженерно-экономической академии, 2009. – С. 86-90 (0.31 п.л.).

Подписано в печать 18.01.2010. Формат 60х84 1/16

Гарнитура Times NR, 10. Усл.печ.л. 1,4.

Тираж 150 экз.

Издательство «Познание»

420111, г. Казань, ул. Московская, 42

Тел. 231-92-90

e-mail:apel@ieml.ru

Типография ИЭУП

Лицензия №172 от 12.09.96 г.

420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17